

УДК 343.1

О ДЕПОНИРОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК О СПОСОБЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Сильнов Михаил Александрович

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва
e-mail: silnov@yandex.ru

ABOUT THE DEPOSIT OF EVIDENCE AS A WAY TO PROVIDE CRIMINAL PROCEDURE EVIDENCE

Silnov Mikhail A.

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В статье предлагается рассматривать депонирование показаний как важную составляющую деятельности органов дознания следователя, прокурора, суда и других субъектов по обеспечению уголовно-процессуального доказывания. Анализируется содержание соответствующих правовых институтов зарубежных стран. Рассматриваются предложения о совершенствовании действующего законодательства в направлении развития института депонирования доказательств в контексте доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации. Автор поддерживает позицию разработчиков доктрины о внедрении новых форм обеспечения доказательств следственным судьей, однако, лишь в русле укрепления состязательных начал досудебных стадий процесса, как основного условия соответствующих инноваций. Автор разделяет позицию ряда ученых относительно распространения сферы деятельности нотариуса на уголовное судопроизводство в формате обеспечения им доказательств путем фиксации информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Ключевые слова: уголовный процесс, депонирование доказательств, электронные доказательства, цифровизация, следственные действия.

Abstract. The article proposes to consider the deposition of evidence as an important component of the activities of the investigative bodies of the investigator, prosecutor, court and other entities to ensure criminal procedural evidence. The content of the relevant legal institutions of foreign countries is analyzed. Proposals to improve the current legislation in the direction of developing the institution of depositing evidence in the context of the doctrinal model of the criminal procedural law of evidence of the Russian Federation are being considered. The author supports the position of the developers of the doctrine on the introduction of new forms of providing evidence by the investigating judge, however, only in line with strengthening the adversarial principles of the pre-trial stages of the process, as the main condition for the corresponding innovations. The author shares the position of a number of scientists regarding the extension of the notary's scope of activity to criminal proceedings in the format of providing them with evidence by recording information located on the Internet.

Keywords: criminal process, deposition of evidence, electronic evidence, digitalization, investigative actions.

Для цитирования: Сильнов М.А. О депонировании доказательств как о способе обеспечения уголовно-процессуального доказывания // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2023. №11. С. 103-108.

For citation: Silnov M.A. About the deposit of evidence as a way to provide criminal procedure evidence // Legal and Technical Problems Information Protection. 2023. No. 11. P. 103-108.

В контексте правовой дефиниции термин «депонирование» (deposition) означает свидетельствование, дачу письменных показаний против кого-либо под присягой, приобщенное к материалам дела доказательство [7, с. 233].

Институт депонирования показаний и других доказательств появился в странах преимущественно англосаксонской правовой семьи. В качестве способа доказывания получила развитие процедура deposition de bene esse, означающая письменное показание свидетеля под присягой с целью использовать его в качестве доказательства при невозможности в дальнейшем допросить свидетеля устно¹.

Так, в Федеральных правилах уголовного судопроизводства США (Federal Rules of Criminal Procedure) раздел 15 посвящен вопросам депонирования доказательств (Rule 15. Depositions).

В соответствии с правилом 15 (с) (3) депонирование показаний свидетеля, находящегося вне территории США, может быть осуществлено, если по обстоятельствам конкретного дела суд выяснит: а) показания свидетеля могут считаться важным доказательством для установления фактических обстоятельств по делам о тяжких преступлениях; б) существует большая вероятность того, что окажется невозможным обеспечить участие свидетеля в судебном разбирательстве и др. [1, с. 173-179].

В настоящее время институт депонирования доказательств не связан исключительно с состязательным типом

процесса. Соответствующие нормы есть в законодательстве ФРГ, ряд государств из числа бывших союзных республик (Грузия, Казахстан, Украина, Эстония и др.) включили этот инструмент в свои правовые системы [2, с. 184-198].

Например, ст. 217 УПК Республики Казахстан среди обстоятельств, препятствующих явке потерпевшего, свидетеля в суд, выделяет: 1) постоянное проживание за пределами Республики Казахстан; 2) выезд за границу; 3) тяжелое состояние здоровья; 4) применение мер безопасности; 5) исключение последующего психотравмирующего воздействия на несовершеннолетних свидетелей и потерпевших².

Мы считаем, что по своей природе институт депонирования показаний и других доказательств выступает одним из способов обеспечения уголовно-процессуального доказывания, под которыми мы понимаем набор правовых средств, обеспечивающих деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Такая деятельность реализуется за счет соблюдения принципов уголовного процесса, прав его участников. Ее основу составляют различные способы уголовно-процессуального доказывания, включая следственные, судебные следственные действия, а также иные средства уголовно-процессуального доказывания и др. В последние годы распространенным средством обеспечения доказательств стало активное использование систем видеоконференцсвязи [4, с. 56-59].

Представляется, что термин депонирование можно применять не только

¹ Англо-русский экономический словарь (к версии ABBYY Lingvo x5). © ABBYY, 2001. Употребление в качестве устойчивого фразеологизма см.: Federal rules of civil procedure. Washington: U.S. Government printing office, 2015. 151 p. Rule 30 modifies U.S.C., Title 28, [former] § 640 (Depositions de bene esse; mode of taking).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения. 07.11.2023).

в отношении показаний, но и в связи с обеспечением, относимости, допустимости и достоверности других доказательств.

Совершенно неправильно, на наш взгляд, сводить весь этот широкий спектр процессуальной деятельности исключительно к проблеме судебного или нотариального удостоверения показаний [3, с. 6-11].

Понимая под доказательствами любые сведения¹ (ч.1. ст.74 УПК), законодатель тем самым расширил смысловые границы использования в уголовно-процессуальном доказывании различных познавательных средств, делая упор не только на их форму, а в большей степени на содержание.

Действительно, доказательства могут содержаться в протоколах (заявлениях) о явке с повинной (п.2 ч.1 ст.140 УПК), заявлениях, объяснениях, получаемых в ходе доследственных проверок (ч.1. ст.144 УПК), других источниках, а показания не только в протоколах допросов, но и в протоколах опознания (ст.193 УПК), следственного эксперимента (ст.181 УПК), проверки показаний на месте (ст.194 УПК) и др. Кроме того, показания могут быть получены в рамках оказания международной правовой помощи (ст.455 УПК), в связи с исполнением отдельных поручений других органов предварительного расследования (п.п.4, 4-1 ч.2 ст.38 УПК ст.189-1), а также в рамках института судебного поручения (ст.278-1 УПК) и др.

УПК РФ закрепляет такие способы формирования доказательственной базы, как собирание доказательств защитником путем получения предметов, документов и иных сведений и опроса лиц с их согласия (ч. 3 ст. 86); собирание и представление доказательств подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом,

гражданским ответчиком и их представителями (ч. 2 ст. 86); использование заключения, показаний специалиста (п. 3-1 ч. 2 ст. 74); получение на территории иностранного государства доказательств (в том числе показаний – прим.авт.) в порядке правовой помощи по уголовным делам (ст. 455) и др.

Кроме того, по делам, дознание по которым производится в сокращенной форме, стало возможным использование в процессе доказывания заключения специалиста без последующего назначения судебной экспертизы (п. 3 ч. 3 ст. 226-5 УПК); объяснений лиц (без последующего допроса), полученных в ходе проверки сообщения о преступлении (п. 2 ч. 3 ст. 226-5 УПК); материалов проверки сообщения о преступлении (без производства следственных и иных процессуальных действий), если они содержат сведения о фактических обстоятельствах, которые отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам (п. 4 ч. 3 ст. 226-5 УПК) и др.

Все вышеперечисленные процедуры, акты и протоколы в той или иной мере можно отнести к средствам обеспечения относимости, допустимости и достоверности доказательственной информации на различных стадиях уголовного процесса.

Таким образом, когда мы говорим о депонировании доказательств в широком смысле, по сути, ведем речь о процессуальных средствах обеспечения относимости, допустимости и достоверности доказательств в целях их дальнейшего использования в уголовно-процессуальном доказывании.

Понятия депонирования доказательств в национальном законодательстве нет, однако, полемика о включении в УПК РФ соответствующих норм ведется. На очередной виток дискуссия вышла после издания Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации [5]. По замыслу разработчиков Доктринальной модели новый участник процесса - следственный судья вправе будет депонировать в ходе

¹ В соответствии со ст. 69 УПК РСФСР доказательством по уголовному делу являются фактические данные, которые устанавливаются показаниями свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключением эксперта, актами ревизий и документальными проверками, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами.

досудебного уголовного производства показания свидетелей, потерпевших от преступлений, а также представленные вещи, документы или информацию, находящуюся в телекоммуникационных каналах - при доказанности утверждений сторон о наличии исключительных обстоятельств испрашиваемой легализации доказательств и невозможности их закрепления иным установленным законом способом (ст. 5.7).

К чести разработчиков Доктринальной модели, надо сказать, что внедрение новых форм обеспечения доказательств следственным судьей видится им на основе укрепления состязательных начал досудебных стадий процесса как основного условия соответствующих инноваций.

Важно помнить, что поспешность, равно как и необоснованное заимствование отдельных норм и институтов из чужих правовых систем без соответствующей интеграции досудебных стадий (принципы деятельности, сложившийся круг участников, особенности правового регулирования и др.) грозит их неприятием и отторжением в плоскости практической реализации. Негативный опыт последствий такого рода экспериментов с законом имеется в избытке.

Отметим, что в Республике Армения [3, с. 6-11] реализован подход, при котором в обеспечении доказательств принимает участие и нотариус (ст. 80 Закона РА «О нотариате»)¹.

В нашей стране ст. 103 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» на первый взгляд тоже содержит регламент действий нотариуса по обеспечению доказательств, в рамках которого нотариус допрашивает свидетелей, производит осмотр письменных и вещественных доказательств, назначает экспертизу². Но тут важно понимать, что

такие действия производятся с целью обеспечения доказательств по гражданским и административным делам. По уголовному делу обеспечение доказательств осуществляется исключительно дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Свидетельствование нотариусом подлинности подписи на документе (ст.80 Основ) представляется возможным с точки зрения последующего использования документа в уголовно-процессуальном доказывании, однако и тут важно сделать оговорку, что подтверждение подписи под документом еще не означает достоверности содержащихся в нем сведений. Такой вывод можно сделать лишь на основании проверки доказательства по правилам ст.87 УПК РФ.

Между тем, перспективным направлением участия нотариуса в уголовно-процессуальном доказывании мы считаем возможность его интеграции в деятельность по обеспечению доказательств в виде осмотра информации, находящейся в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (ч.2 ст.103 Основ введена 27.12.2019 ФЗ № 480-ФЗ).

Данный вид обеспечения доказательств, становится все более востребованным, поскольку субъекты современных правоотношений сталкиваются с необходимостью заверения переписки по электронной почте и в интернет-мессенджерах в целях подтверждения самого факта возникновения соответствующих видов правоотношений, заключения договоров, подтверждения выполнения обязательств и иных юридических значимых фактов взаимодействия субъектов. Достаточно часто основанием для обращения к нотариусу за обеспечением доказательств данного вида выступает распространение в сети «Интернет» сведений, порочащих честь и достоинство человека, либо размещение заведомо ложной информации,

¹ Закон Республики Армения от 04.12.2001 «О нотариате». URL: <http://parliament.am/legislation.php?ID=1297&sel=show&lang=rus> (дата обращения: 18.10.2023).

² «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023).

порочающей деловую репутацию юридического лица [6].

На наш взгляд, представленные нотариусом в распоряжения органов предварительного расследования материалы могут не только быть положены в основу решения в порядке ст. 145 УПК РФ, но и использоваться в качестве доказательственных фактов, на следствии и в суде.

Регламент действий, направленных на обеспечение уголовно-процессуального доказывания, содержится и в нормативных актах ведомств. Так, например, Приказ Генерального прокурора России от 26.08.2019 N 596 (ред. от 24.03.2023) «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения уведомлений и заявлений о распространяемой с нарушением закона информации в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» предписывает прокурорам определенный порядок реагирования на такие противозаконные действия как 1) призывы к массовым беспорядкам; 2) призывы к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка; 3) призывы к осуществлению экстремистской деятельности; 4) ложные сообщения об актах терроризма и др. Заключение утверждаемое прокурором субъекта Российской Федерации должно содержать URL-адрес страницы сайта или доменное имя сайта, позволяющие идентифицировать информацию в сети "Интернет", обоснованный вывод о целесообразности направления требования в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций для принятия мер по удалению информации и (или) ограничению доступа к информационным ресурсам. К заключению прилагаются снимки экрана, материалы, подтверждающие обоснованность выводов о распространении информации с нарушением закона (копии заключения специалистов, сведения о направлении материалов в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании, постановление о

возбуждении уголовного дела, протоколы, постановления и иные документы по делам об административных правонарушениях и др.).

Как уже отмечалось, депонирование доказательств - одно из возможных средств обеспечения доказывания в уголовном процессе. В русле такого толкования мы без труда обнаружим отдельные элементы депонирования доказательств и в действующем национальном законодательстве.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания.

Согласно ч. 1 и 2 ст. 278-1 УПК РФ суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи и поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать проведение допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи.

В силу ч. 7 ст. 234 УПК РФ ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела.

Направление судом, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, дознавателем запроса о правовой помощи при необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий в соответствии со ст. 453 УПК РФ и т.д.

Поддерживая в целом идею создания следственных судей, выскажем, однако, осторожное предположение что проблема образования этого института лежит не только в правовой, но и в финансовой плоскости, ведь ее решение связано с

вопросами нагрузки, укомплектованности и штатной численности федеральных судей районного звена.

Кроме того, важно помнить, что уголовно-процессуальное доказывание в России традиционно связано с его удостоверительным началом, которое означает, что все действия лица, осуществляющего следствие и дознание так или иначе связаны с письменной формой делопроизводства. Да и судоговорение немислимо без протокола.

Таким образом, предложения о создании институтов депонирования показаний и следственных судей, расширении возможностей нотариуса в уголовно-процессуальном доказывании интересны и перспективны, предпосылки и правовая основа для этого существует. Но их немедленная интеграция в российское законодательство представляется труднодостижимой. Предстоит непростая работа по расширению состязательных начал в досудебных стадиях процесса.

Библиографический список

1. Ахпанов А.Н. Депонирование показаний потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе Республики Казахстан // *Вестн. Омск, ун-та. Сер. «Право»*. 2015. № 4. С. 173-179.
2. Гамбарян А.С. Судебное депонирование показаний: старый процессуальный институт под новым названием // *«Судебная власть и уголовный процесс»*. Науч.прак. журнал. 2018, № 2. С. 184-198.
3. Гамбарян А. Судебное и нотариальное депонирование показаний по инициативе адвоката как средство гарантирования независимости адвоката // *Законность*. 2014. № 85. С. 6 -11.
4. Сильнов М.А. Герман А.С. Практика применения видеоконференц - связи в уголовном процессе// *Уголовный процесс*. 2012, №9. С 56-59.
5. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и Комментарии к ней / А.С.Александров и др. М.: Юрлитинформ, 2015. 304 с.
6. Цурлий О., Мецзяков В. Нотариальное обеспечение доказательств в условиях цифровизации // *Закон.ру* 28.03.2022. URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/28/notarialnoe_obespechenie_dokazatelstv_v_usloviyah_cifrovizacii (дата обращения: 09.11.2023).
7. Шалаева Г.П. Большой современный англо-русский словарь с транскрипцией. М.: АСТ; Слово, 2009. 848с.